

ПРОБЛЕМЫ УЧЕТА ПО МСФО ОТЧЕТНОСТИ БАНКОВ УЗБЕКИСТАНА

O'ZBEKISTON BANKLARIDA MHXS (MOLIYAVIY HISOBOTNING XALQARO STANDARTLARI) BO'YICHA HISOBOT YURITISHNING MUAMMOLARI

¹Тангишов Мансур
Расулович

¹Доцент ТТЭУ

Аннотация Annotatsiya

Рус. - В условиях активной интеграции банковского сектора Узбекистана в международное финансовое пространство особую актуальность приобретает вопрос применения Международных стандартов финансовой отчетности (МСФО). Настоящая статья рассматривает ключевые проблемы, возникающие при внедрении МСФО в банковской системе Узбекистана, в частности, вопросы формирования резервов под обесценение финансовых активов и консолидации дочерних структур. Проанализированы различия между требованиями МСФО 9 и положением №2696 Центрального банка Республики Узбекистан, а также представлены предложения по устранению выявленных несоответствий.

Uzb. - O'zbekiston bank sektorining xalqaro moliyaviy maydonga faol integratsiyalashuvi sharoitida Moliyaviy hisobotning xalqaro standartlari (MHXS)ni qo'llash masalasi alohida dolzarblik kasb etmoqda. Ushbu maqolada O'zbekiston bank tizimida MHXSni joriy etish jarayonida yuzaga kelayotgan asosiy muammolar, xususan, moliyaviy aktivlar qadrsizlanishiga zaxiralar shakllantirish hamda sho'ba korxonalarni konsolidatsiya qilish masalalari ko'rib chiqilgan. MHXS 9 standarti talablari bilan O'zbekiston Respublikasi Markaziy bankining 2696-sonli nizomi o'rtasidagi farqlar tahlil qilinib, aniqlangan nomuvofiqliklarni bartaraf etish bo'yicha takliflar ilgari surilgan

Ключевые слова: Kalit so'zlar:

❖ МСФО 9, финансовая отчетность, МСФО, резервы, консолидация, трансформация, финансовые активы, Положение 2696.

❖ MHXS 9, moliyaviy hisobot, MHXS (Moliyaviy hisobotning xalqaro standartlari), zaxiralar, konsolidatsiya, transformatsiya, moliyaviy aktivlar, 2696-sonli Nizom.

Введение.

Современные реалии требуют от финансовых институтов прозрачности и сопоставимости финансовой отчетности. Внедрение МСФО в банках Узбекистана осуществляется поэтапно, однако данный процесс сопровождается рядом методологических и практических проблем. Особое внимание следует уделить

формированию резервов и консолидации дочерних предприятий, так как именно в этих аспектах наиболее явно проявляются различия между национальными нормативами и международными стандартами.

Проблемы признания и оценки резервов по МСФО 9 МСФО (IFRS) 9 требует применения модели ожидаемых кредитных

потерь (ECL), основанной на перспективной информации и принципе оценки на протяжении срока действия актива [1]. В то же время, в соответствии с Положением №2696 Центрального банка Республики Узбекистан "Об установлении требований к формированию и использованию резервов по возможным потерям по активам", резервы формируются на основе классификации активов по категориям риска, основанной преимущественно на просрочке и качественных признаках, без системного учёта forward-looking информации [2].

Обзор литературы по теме.

Вопрос внедрения Международных стандартов финансовой отчетности (МСФО) в банковском секторе развивающихся стран, включая Узбекистан, активно исследуется в современной экономической и учетной литературе. МСФО обеспечивают унификацию подходов к финансовой отчетности, однако практика их применения варьируется в зависимости от макроэкономической среды, уровня развития ИТ-инфраструктуры и степени зрелости регулирующей среды.

Одним из центральных аспектов является применение IFRS 9 – стандарта, который требует признания резервов по модели ожидаемых кредитных потерь (ECL) с использованием forward-looking информации. Согласно исследованию Deloitte, даже в странах с высокоразвитой финансовой системой, внедрение IFRS 9 сопровождалось сложностями, связанными с построением и валидацией моделей ECL, интерпретацией макроэкономических сценариев и повышенными требованиями к качеству данных [3].

В странах с переходной экономикой эти трудности усугубляются. Так, по мнению Абдуллаева и др., основными барьерами в Узбекистане остаются: слабая интеграция макропрогнозов, преобладание

регуляторного подхода на основе просрочки, а также параллельное существование двух систем резервирования – по МСФО и по Положению №2696 ЦБРУз [4].

Также актуален вопрос консолидации, регулируемый IFRS 10 и IFRS 12. Как подчёркивает PwC, ключевая проблема заключается в определении фактического контроля, особенно при наличии дочерних небанковских и иностранных структур [5]. В Узбекистане до сих пор наблюдаются случаи, когда консолидация осуществляется формально или частично, в отличие от международной практики, где соблюдение принципа контроля строго проверяется аудиторами.

Дополнительно, внимание исследователей привлекает выбор методов расчета дней просрочки (FIFO/LIFO). В европейской практике, как указано в рекомендациях ЕБА, использование метода FIFO может приводить к заниженной оценке кредитного риска, поэтому предпочтение отдается более нейтральным или взвешенным подходам [6]. В то время как в Узбекистане, как указано в отчёте Центрального банка, по-прежнему доминирует FIFO, что требует пересмотра в контексте соответствия принципу предосторожности [7].

Для сопоставления полезен опыт Казахстана, где переход на МСФО начался раньше и проходил при более активной роли регулятора. Исследование Назарбаева и Жаксылыкова показало, что ключом к успешному переходу стал не только нормативный мандат, но и инвестиции в ИТ-платформы, обучение персонала, сотрудничество с международными консультантами [8].

Таким образом, анализ существующей литературы и международной практики подтверждает, что эффективное внедрение МСФО требует системного подхода: от пересмотра национальных регламентов и

автоматизации учета до построения устойчивой инфраструктуры оценки рисков. Важно, чтобы переход на стандарты МСФО сопровождался методологической и институциональной поддержкой со стороны регуляторов и банковского сообщества.

Методология исследования.

В исследовании использованы методы контент-анализа нормативных документов

(IFRS 9, IFRS 10, IFRS 12 и Положение №2696 ЦБРУз), сравнительного анализа международной и национальной практики (ЕС, США, Казахстан, Узбекистан), а также кейс-анализ примеров из практики узбекских банков. Автор опирается на эмпирические наблюдения и профессиональный опыт в области внедрения МСФО. Методология базируется на принципах системности, сопоставимости и нормативной релевантности.

Анализ и обсуждение результатов.

Таблица 1

Сравнительный анализ требований IFRS 9 и Положения №2696 ЦБ Республики Узбекистан по формированию резервов

Критерий	МСФО 9	Положение №2696 ЦБ РУз
Методология	Ожидаемые кредитные потери (ECL)	Установленные нормативы по категориям риска
Подход к классификации	Три стадии (Stage 1, 2, 3)	Пять категорий (Стандартный, Субстандартный и т.д.)
Учет просрочки	Один из факторов	Основной фактор классификации
Прогнозные данные	Обязательны (forward-looking)	Не обязательны, в практике редко используются
Макроэкономические индикаторы	Используются в модели	Не учитываются
Частота переоценки	Постоянная (на каждую отчетную дату)	По мере наступления просрочек или ухудшения качества
Формирование резерва	На основании дисконтированных ожидаемых убытков	Фиксированные ставки в % от остатка

Источник: составлено автором на основе анализа нормативных документов.

Проблемы консолидации финансовой отчетности согласно требованиям МСФО 10 и 12, банки обязаны включать в консолидированную отчетность все дочерние организации, в том числе небанковские и иностранные. Однако в практике узбекских банков часто отсутствует полноценная консолидация, особенно в случаях, когда банк составляет финансовой отчетность согласно регуляторным требованиям.

Основные вызовы:

- Отсутствие методологии идентификации контроля по МСФО 10.

- Низкий уровень автоматизации учета и ограниченный доступ к данным дочерних предприятий.

Международная практика и сравнительный анализ

На глобальном уровне большинство банков мира, особенно в странах с развитой финансовой системой (США, Великобритания, Канада, страны ЕС), перешли на применение МСФО 9 или аналогичных стандартов (например, CECL в США). Эти модели обеспечивают более точную и своевременную оценку риска, что особенно важно в условиях нестабильной макроэкономической среды [9].

Однако в мировой практике выявляются следующие сложности внедрения МСФО 9:

1. Сложность моделей. Модель ECL требует построения детализированных сценариев, анализа значительного объёма данных и постоянного обновления оценок. Это предполагает наличие в банке развитой системы ИТ-инфраструктуры, а также профессионального штата риск-аналитиков и специалистов по моделированию.

2. Интерпретация forward-looking данных. В развивающихся странах и регионах с нестабильной экономикой сбор, обработка и верификация макроэкономических прогнозов затруднены. Это создаёт риск произвольной или недостаточной оценки ожидаемых потерь, что может повлиять на достоверность финансовой отчётности.

3. Расхождения между бухгалтерским и регуляторным учетом. Несмотря на унификацию финансовой отчётности в рамках МСФО, национальные регуляторы в странах ЕС, США и других регионах часто требуют проведения параллельных расчетов резервов в целях надзора. В результате, банки вынуждены вести двойной учет: по международным стандартам для внешней отчётности и по регуляторной методике для надзорной отчетности.

4. Методология определения количества дней просрочки. В контексте оценки кредитного риска важное значение приобретает подход к учёту просрочек. В международной практике при расчёте количества дней просрочки применяются два метода: FIFO (first-in-first-out) и LIFO (last-in-first-out). Метод FIFO предполагает, что первая просроченная сумма погашается в первую очередь, и он чаще используется в целях более консервативной оценки риска. Метод LIFO, напротив, считает, что последние начисленные суммы гасятся в первую очередь, что может занижать число

дней просрочки. Банки, применяющие МСФО 9, обязаны чётко формализовать используемый подход в своей учетной политике, так как это напрямую влияет на классификацию активов по стадиям и, соответственно, на величину резерва. В странах с более строгим регулированием, например в Великобритании или Канаде, практикуется именно FIFO как более соответствующий принципу осторожности.

5. Надзорные фильтры и переходные послабления. В ряде юрисдикций (например, в ЕС в рамках CRR II) предусмотрены специальные механизмы – prudential filters – позволяющие банкам временно игнорировать часть резервов по МСФО 9 при расчёте нормативов капитала [10]. Это снижает давление на капитал в переходный период и облегчает внедрение новых стандартов без угрозы для устойчивости банковской системы.

Дополнительно следует отметить, что в соответствии с европейскими надзорными директивами, в частности, рекомендациями Европейского банковского управления (ЕБА), использование метода FIFO при расчёте дней просрочки считается нежелательным или даже недопустимым. Это объясняется тем, что метод FIFO потенциально может занижать реальный кредитный риск, так как фактическая просрочка может быть частично скрыта за более ранними погашениями. Вместо этого в странах ЕС банки обязаны применять методы, основанные на хронологической последовательности возникновения обязательств и их фактической дате исполнения, чаще всего ориентируясь на методы, приближенные к weighted average или чистой дате нарушения условий платежа.

В отличие от этого, в практике банков Узбекистана преобладает использование FIFO-метода при определении дней просрочки. Этот подход позволяет банкам демонстрировать меньшие значения

просроченных дней, что снижает вероятность перехода активов на более высокие стадии обесценения по МСФО 9. Такая практика, несмотря на её распространённость, требует пересмотра в рамках приближения к международным требованиям и обеспечения более объективного отражения кредитного риска.

Таким образом, несмотря на высокую концептуальную гибкость и надёжность стандартов МСФО, в реальной практике их внедрение требует адаптации к локальной инфраструктуре, правовой базе и макроэкономической среде.

Казахстан, в отличие от Узбекистана, значительно раньше начал активный переход банковского сектора на МСФО. Уже с начала 2010-х годов Национальный банк Республики Казахстан (НБРК) обязал все системно значимые банки представлять финансовую отчётность исключительно по МСФО. Более того, методология формирования резервов в Казахстане полностью выстроена на принципах ожидаемых кредитных потерь (ECL), аналогичных IFRS 9, с учетом forward-looking макроэкономических индикаторов.

Ключевые отличия:

- В Казахстане на национальном уровне интеграция МСФО поддержана регулятором через нормативные акты, включая обязательное раскрытие моделей ECL, регулярный стресс-тестинг и требования по обоснованию макроэкономических сценариев. В Узбекистане же пока сохраняется параллельный подход: бухгалтерский учет трансформируется в МСФО, но регуляторные резервы формируются по Положению №2696.

- Банки Казахстана применяют автоматизированные платформы, разработанные в сотрудничестве с международными ИТ-компаниями, что позволяет обеспечивать сопоставимость отчётности и прозрачность расчетов ECL. В

Узбекистане же автоматизация оценки резервов по МСФО внедрена точечно и не носит обязательный характер.

- Контроль за консолидацией в Казахстане строится с учётом требований МСФО 10 и 12, при этом регулятор отслеживает структуру банковских групп и требует включения всех дочерних структур в отчётность. В Узбекистане регуляторных отчетах консолидация всё ещё проводится выборочно и не всегда охватывает все зависимые компании.

Таким образом, опыт Казахстана демонстрирует, что полное внедрение МСФО в банковской системе возможно при активной роли регулятора, системной автоматизации процессов и строгом контроле за методологией расчётов. Этот опыт может служить ориентиром для Узбекистана в рамках выполнения задач, поставленных ПП-4611.

Заключение и предложения.

С учётом вышеизложенного, ЦБ целесообразно рассмотреть возможность пересмотра ряда действующих нормативных документов, в частности Положения №2696, с целью приведения их в соответствие с принципами и требованиями Международных стандартов финансовой отчетности (МСФО). Это особенно актуально в свете реализации Постановления Президента Республики Узбекистан №ПП-4611, направленного на углубление интеграции национальной банковской системы в международную финансовую архитектуру.

Для достижения более полной гармонизации требуется:

- внедрение forward-looking параметров в расчет резервов;
- пересмотр методики классификации активов и учета дней просрочки;

➤ признание значимости единой модели оценки ожидаемых кредитных потерь;

➤ унификация требований к консолидации с учётом принципов контроля по МСФО 10.

Для дальнейшего совершенствования учёта по МСФО в банковском секторе Узбекистана необходима адаптация

национального законодательства, унификация методик оценки и консолидации, а также развитие компетенций специалистов. Внедрение единой платформы трансформации отчетности и более тесное сотрудничество с внешними аудиторами может ускорить процесс перехода на международные стандарты.

Список использованной литературы:

1. IFRS Foundation. IFRS 9 Financial Instruments. – 2023. [Электронный ресурс]. – Доступно по ссылке: <https://www.ifrs.org>.
2. Центральный банк Республики Узбекистан. Положение №2696 от 25 августа 2014 года «Об установлении требований к формированию и использованию резервов по возможным потерям по активам» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lex.uz/docs/2703056>.
3. Deloitte. (2020). IFRS 9 Implementation Challenges and Approaches. Deloitte Insights.
4. Абдуллаев Ш., Камилов И., Каримов М. (2022). Проблемы внедрения МСФО в банках Узбекистана: правовые и методологические аспекты. – Журнал «Финансовое обозрение Узбекистана», №4, с. 45–53.
5. PwC. (2022). Practical Guide to IFRS 10 and IFRS 12 Consolidation Requirements.
6. Европейское банковское управление (EBA). (2020). Guidelines on Loan Origination and Monitoring. European Banking Authority.
7. Центральный банк Республики Узбекистан. (2023). Отчет об оценке стабильности банковского сектора. Ташкент.
8. Назарбаев А., Жаксылыков Е. (2019). Опыт внедрения МСФО 9 в банковской системе Казахстана. – Вестник Казахского экономического университета, №2, с. 21–29.
9. EY (Ernst & Young). Implications of IFRS 9 and CECL for global banks. – EY Global, 2021. [Электронный ресурс]. – <https://www.ey.com>
10. European Commission. Regulation (EU) No 575/2013 (CRR) as amended by CRR II (Regulation (EU) 2019/876). – Official Journal of the European Union, 2019. [Электронный ресурс]. – <https://eur-lex.europa.eu>